

Палату оведал холодный, пробирающий до мурашек, ветер. Поток облизывал тумбу, стоящие у стен, приставленные кровати, пол и шкафы. Холодило руки и лицо, вздымало волосы. Казалось, кто-то пытается коснуться меня, как безмятежный дух, которому захотелось навестить старого знакомого.

Я вдохнул запах кондиционера, коим пахли простыни. Тело опустилось на стул перед ближайшей ко входу кровати, рука обхватила колено. Глаза вгляделись в лицо Ханако, спящей уже который день, а мысли постарались отвлечься.

И нашлось на что...

Прошло двое суток. За время, бегущее ураганом сквозь суету и дела, отряд успел познакомиться с главными персонами Ветредуев. Мы разговаривали с начальником милиции, местного ополчения. Затем проходила беседа с дамой, держащей трехэтажный добротный мотель, где давно не останавливалось посетителей. Под конец встретился с председателем или «старостой» Вольгой Аникиным, с кем я договорился о «тишине и спокойствии на время нашего пребывания».

Следующим днем отряд, расположившийся в мотеле, приступил к организации базы. Секретной базы — Бородач с Трусом и Наглым, младшими сержантами, вышел на осмотр окрестностей горы, под видом обычной прогулки.

Бородач с товарищами обследовал недоступные с налета места, где отлично встанет «Бункер командования». Будущий штаб мой заместитель хотел разместить в пещере или углублении, откуда хорошо просматриваются подступы к горе.

Гористая местность сопротивлялась нашим планам. Леса, если и были, располагались покатым склоном, пещеры прятались в складках земли, а если говорить о том, чтобы вручную подготовить место под стройку, то каменистая почва затормаживала, и так длительный, процесс — вдвое.

В раздумьях предложил инженерам иной вариант: установить бункер с недоступной глазу сторону у предгорья. Там, как я думал, будет не только удобно возвести укрепления, но и не составит труда замаскировать все под часть горы.

Идею восприняли как крайний случай. Если ближайшие места под бункер не пригодятся, тогда поступим по моему. Доводы от инженеров звучали разумно. Если строить контрольный пункт, где расположится гарнизон из полицейских и пары инженеров, то на высоте и вдали от глаз, чтобы затеряться среди труднопроходимых скал и рощ, куда не проедет техника, не проберется вертолет.

Я согласился, оставляя Бородача с компанией заниматься проектированием будущего контрольного пункта, тогда как сам пришел к Ханако, над которой хлопочет Димитро.

У меня нашлось время подумать.

Обстоятельства напрягали. Проанализировать надо все сначала, от момента, как я провалился в пропасть, до мига, когда между мной и Гоблосом появилось соглашение.

«Нет, возьмем еще раньше! С момента, как мы расстались с Оксаной и «Мортем». Началось-то все тогда.» — Глаза закрылись, давая картинам прошлого окружить меня.

С момента, как я разошелся с Оксаной на арене в Ладани, прошло больше трех лет. За годы жизнь меня потрепала: лишение семьи, работы, дома. Денег почти не осталось, кроме тех, которые удалось наскрести у охотников. Я рванул в Швартовск, где поспешил зарегистрироваться в армейской программе по найму специалистов.

Сейчас, будучи в бегах, понимаю, удачей было уже выбраться из Ладани. «Мортемы» не остановились бы, забрав мое имущество и сестру. Ублюдки предпочли бы прикончить меня, но я вовремя укатил подальше, нарушив им планы.

Затем, в Швартовске началась череда охот. Я оказался на поводке, мной управляли и манипулировали, удерживая подле, чтобы заработать побольше. Алчные до денег миллионеры и генералы предпочитали давать поблажки тем, кто отрабатывает жалование. Особенно следили они за редкими контрактниками, кто, как и я, шли через армейскую программу до звания лейтенанта. Нам выдавали заказы сочнее, снаряжение не такое плохое, а в отряд набирали не откровенных придурков, чтобы работалось продуктивней.

Я тогда силился понять, что происходит вокруг. Почему охота проходит с каждым заходом лучше, а потерь в нашей бригаде — меньше. Позднее стало понятно: армия не хочет терять меня и других парней, осыпающих их динарами. Мне бы, скорее всего, не дали лейтенанта, подстроив несчастный случай.

«Или воспользовались бы авторитетом, который мог поучаствовать в охоте и выявить мою некомпетентность в роли офицера. Тогда начальство использовало бы сообщение от авторитета, как оправдание не давать мне расти выше... Оксана, блядь! Поэтому ты приехала в Швартовск!»

Теперь стало очевидно.

Все подстроили так, чтобы я завалил программу. Тогда бы офицеры отказали мне в становлении лейтенантом. Потом добрый майор или полковник, перекинувшись парой слов, пригласил бы выпить в баре. А там поступило бы предложение работать начальником бригады загонщиков.

Пусть мне и сводит челюсти от желания набить морды всем толстосумам в штабе, я где-то с ними солидарен. Лишиться профи в приносящем доход деле, и получить профана в патрулировании дорог, мягко говоря, расстраивает. Но я отомщу, тем более, за такую подставу с Оксаной.

Ведь у них могло получиться:

Когда в день перед сдачей квалфикации объявили о приезде сестры, я помышлял о совпадении. Уж слишком внезапно случился приезд Оксаны, когда до звания было рукой подать. Но, оглянувшись назад, понимаю, спланировали приезд, если не за несколько недель, то за пару дней. Думаю, «Мортему» предложили охотиться в Швартовске, чтобы пропиарить туристический бизнес и угождая для прочих охотников, взамен же гильдейцы должны были разобраться со мной.

И у них получилось бы. Мортемовцы охотятся в самых богатых и экстремальных уголках страны, где загонщики на голову выше столичных сорвиголов. После такой охоты Оксана и ее прихлебатели увидели бы разницу, считая, что именно я некомпетентен как специалист, а не там, на пограничьях, крутые перцы, обвешанные артефактами для поиска тварей и быстрой перегруппировки.

Это бесит: быть разменной пешкой в игре, не имея даже шанса изменить ход событий.

Меня бы попросту раздавили критикой Оксаны, которая из-за огромной силы даже не понимала, насколько простым людям тяжело бороться с импами. Армия, понятное дело, последовала бы выгоде и согласилась со спорным заявлением, отправляя меня на кабалу в вечную охоту. И «Мортем» с улыбками на лице избавились бы от того, кто мог пошатнуть их репутацию.

Но, как ни старались «Мортем» избавиться от случайного человечески, у них не вышло.

Отойдем же от «Мортема», и перейдем к изучению ситуации.

Швартовск пал. Я уверен, от городка не осталось ничего целого. Если он и не лежит в руинах, то большая часть инфраструктуры уничтожилась в последнем нападении импов. Туда мне дороги больше нет, патрули усилятся, влияние орденов и гильдий вырастет. Спрятаться негде, полезных ресурсов, кроме населенного пункта, тоже не найти. Шастать по лесам — оставлю удовольствие «Мортему», пока меня ищут, потому возвращение в места, подконтрольные орденам, не рассматриваю.

Тогда, стоит ли перевести внимание на Океанск? Юго-восточная земля не подконтрольна орденам, здесь правят кланы и гильдии. Что является проблемой — любой Обретший в Океанске принадлежит какой-либо группировке. Одиночки редко выживают.

Океанск — город-крепость, портовая мусорка, торговое поле чудес. Хватает разных названий, чтобы описать свободную от законов страну в стране, где открыто правит сильный. После того, как двадцать лет назад по Клинской республике прошли акты террора, сюда ушла большая часть гильдий и свободных Обретших, не согласных с внутренней политикой страны.

Городом правит пять гильдий, которыми руководят четыре клана. Если гильдии формируются по понятным везде материально-денежным отношениям, то кланы представляют собой организации из друзей и родственников, которые обладают способностями. Целые феодальные рода.

Из ярких личностей и знаменитостей Океанска на ум приходят только «Стальной витязь» — Обретший, носящий полные рыцарские латы, — и «Легион» — использующий свои копии для создания массового превосходства относительно любого противника. С учетом того, что копии обладают способностями, есть и качественное превосходство.

Нафаршированный множеством суперсил рыцарь и человек-армия встречались в новостях, в роликах медиасайтов, где эти двое разбирались с нашествием океанических импов и бандитами из островных поселений. Предполагалось, что оба также участвуют в постановочных боях, дабы повысить репутацию подконтрольной и используемой земли.

Думается мне, все обстоит слегка иначе. Возможно, что у Океанска нет импов, ведь ни в одном государстве планеты не встречались такие же монстры. Предположу, что в городе есть Обретший, призывающий миньонов, которые имитируют нападение монстров. Тем самым для гильдий появляется заработок и тренировка. С бандитами, наверняка, так же — «Легион» создает армию из копий, а те держат город в полезном тонусе, не давая защитникам простаивать в гарнизонах.

И, так посмотришь, Океанск кажется отличным местом для жизни беглого Обретшего. Никаких знакомств и отношений, повсюду множество таких же, как и ты, развитые гильдии, разросшиеся кланы. Простой человек за круглую сумму покупает артефакты, какие в столице

увидишь только у избранных, а иногда встречаются и Обретшие-тренера, которые ради пиара дарят обычным смертным слабые способности. И за кем охотятся правительства всех стран.

Однако у города есть и темные стороны. Вроде постоянного напряжения, когда ожидаешь наезда уличной банды или клана, вступая в незнакомый район. Местами случаются нападения реально сбрендивших Обретших, те, считая себя злодеями из комиксов, рушат город и сметают жизни, как дворник муравьев. Там без денег можно прожить за счет силы, а без силы лишь на связях, что ведет к порочному кругу из преступлений и работы на криминальных авторитетов.

Океанск свободный город. Слишком свободный, открытый и честный. Он не прячет от тебя грязь, но вместе с ней хвастается правдой, покуда такая есть. Скоро я его навещу, хочу того или нет. По крайней мере, ради восстановления руки — точно

Иначе и не получится: «Мортем» и Ордена натравят на меня всю республику, лишь бы выловить и убить. Для первых я опасен, для вторых непредсказуем. Орденам нужны верные и самоуверенные, а никак не выросшие из пепла, как феникс. Да и «Мортем» будет вечно лезть палками в колеса, чему государственники не обрадуются.

Раз путь назад мне заказан, а в Океанск я все же побаиваюсь ехать на постоянное жительство, остается еще один вариант. Пересечь границу в Таналиссию. Но это на крайний случай.

На третий день нашу компанию, ищущими место под базу, поймал председатель.

Усатый, почти что с крылатым лицом, Вольга Аникин, предложил нам заняться делом. Происходило это за чашкой чая в его большом доме, где повсюду виднелись разнообразные диковинки. Часть из них могла найтись у какого-нибудь старика в глубокой деревушке, другая, вроде клыка здоровенной твари на всю стену или же куска незнакомого минерала в углу комнаты, встретится лишь у представительных граждан Ладани.

Пока я то быстро кидал взгляд на экспонаты, то оценивал глубокую, вместительную столовую с длинным, точно парящим, параллелепипедом из зеленой скатерти, мысленно подсчитывал стоимость всего тут находящегося.

Председатель огладил седую шевелюру, вминая густые волосы в толстый, круглый череп, после чего выпятил надутую животом рубашку и сложил руки на груди. Его левый глаз, расположенный выше правого, смотрел с насмешкой, а правый, прищуренный, наоборот, выражал всю серьезность габаритного, с кабана, мужчины.

— Лорд Максим, в прошлый раз я не удосужился поинтересоваться вашей фамилией. Уверен, она столь же яркая, как и ваш запоминающийся внешний вид. — Аникин выдохнул струю, которая расчесала его крылатые усы и заставила те вспорхнуть.

— Буденов. — И, заметив интерес в левом глазу председателя, добавил. — Надеюсь, вы не подумали, что я могу быть родственником той самой Буденой.

— А как же? — Широкий треугольный нос Аникина рассек воздух, когда тот выпустил смешок. — Не мудрено, что вас сравнивают с одной из лучших леди Клинской республики. Ведь каждому интересно покопаться в шкафу у этой блестящей красотки.

Я прикрыл глаза, когда те защипало:

— Вот как, теперь ясно. — Я выдохнул, стараясь прогнать наваждение. Надеюсь, председатель сочтет это за просьбу сменить тему.

И он ее сменил:

— Лорд Максим, как вам чай?

Мы разговаривали еще минут десять, председатель, как хозяин положения, задавал темы, я же отвечал по мере заинтересованности. В какой-то момент за столом началась словесная баталия. Этот... старый толстяк посчитал, что разбирается в оружии. Изнеженными руками он показывал, как держал некий карабин, стрелял из него по импам. Создавалось впечатление, точно я сижу с ребенком, которому от любопытства порвало задницу, из-за чего тот не усидел да и примчался с расспросами к тому, кто мог бы знать об оружии столько же, сколько он.

И я поддался.

— Да что вы такое говорите?! Чтобы расстрелять мишени со ста метров одним магазином без промахов, нужно быть или Обретшим, или гением!

Пузатый живот надул рубашку. Гулкий смех разлился по столовой, заставляя чашки скакать по столу. Когда Аникин смахнул слезу со щеки, он сказал:

— Неужели. Так, может, проверим? У меня как раз завалялся один автомат.

— Я бы с радостью обсудил то, зачем вы позвали меня в гости. — Мягко отклонил его предложение.

Аникин отложил в сторону опустевшую чашку. В руку лег глянцевый прямоугольник смартфона ценой в десятки тысяч динаров. На экране блеснула лента новостей, где показалось лицо Оксаны. Заголовок пестрел громким названием «Сестроубийца не найден!», а рядом со значком комментариев исчислялись десятки тысяч сообщений.

Я отпил чаю, пряча глаза от председателя. Пальцы сдавили посуду слишком сильно, из-за чего она едва не лопнула. Я выдохнул. Спокойствие рывками накатывало, разглаживая морщины на лице. Наконец, удалось спросить:

— Разрешите поинтересоваться, уважаемый Вольга. — Председатель услышал меня и поднял глаза от экрана. — Вы же не подозреваете меня в убийстве Оксаны Буденовой?

— Что? Хе... Муа-ха-ха~! — Хохот председателя нарастал. — Ты? Её?! Да куда там! — Он примолк. — Я не хочу обидеть вас, лорд Максим, но чтобы завалить Огненную Леди, вы должны не просто Обретшим, а ходячим бедствием. Чтобы пробить ее защитное поле из артефактов, надо мочь щелчком пальцев города рушить. А вы... очень приличный молодой человек.

Его улыбка потянула за собой и мою — кривенькую.

Я кивнул:

— В таком случае..?

— Ах, да! Совершенно вылетело из головы. С подобными новостями куда интереснее просиживать штаны дома перед монитором, нежели заниматься делами. — Откашлявшись.

Аникин продолжил. — Буду честен, лорд Максим, ваше присутствие в Ветредуях очень настораживает людей. Настороженность, как я познал на опыте, ведет к необдуманным поступкам, потому я желаю избавиться от недомолвок и затянуть неувязки.

Вид настроенного серьезно председателя вымел из головы надежду на решение конфликта простыми методами. Я выпрямился, тело сместилось на край стула. Глаза встретились с острыми прицелами-зрачками Аникина. Воздух сотрясся:

— Я могу поведать о реальных причинах нахождения здесь. А могу разрешить вам задавать вопросы. Как поступите?

Аникинские усы махнули крыльями. Он промычал:

— Только два варианта? Мы можем найти пути интереснее. Или же объединим эти: вы рассказываете, я спрашиваю.

Я цокнул:

— Неравноценный обмен.

— Тогда будет удобнее расстаться здесь и сейчас. Вы пойдете по делам, мы забываем о вас.

Аникин прищурился. Я же чуть не подавился. Грудь закаменела от вдоха.

— Даже так. — Достойного ответа не находилось. Перебирались всевозможные пикировки и контратаки, но все звучали инфантильно. Я же не подросток, чтобы вскочить и нахамить деду, старше меня вдвое. — Я бы не хотел такого развития событий. Здесь хорошо, да и мои люди не оправились до конца.

— Я слышал, с вами заключил контракт док. Вот и оставьте раненых с ним, вам калеченные не пригодятся, а им хоть какой-то отдых.

— Простите? — Меня ошеломило сказанное председателем. — С чего вы взяли, что между мной и Димитро какой-то договор?

— Есть пара больших ушей. — Приподнял бровь Аникин и улыбнулся. — Мне известно достаточно, чтобы подозревать вас во многих преступлениях.

Рука смахнула пот со лба. Я удивился:

— Так вы полицейский?

— Полиц..? Нет, что вы. Я председатель — вершина закона в этой деревне. И мне не нравится, когда проходимцы пытаются забрать моего врача и установить власть на моей территории! — Как прогремел размеренным голосом Аникин. — Я не идиот, лорд Максим. Я живу у Океанска. Думаете, тут одни уголовники и идиоты? Ну, нет. В отличие от дурачков с севера, мы умеем критически мыслить.

Ситуация зажимала меня в тиски. Аникин давил, опыт и сила толкали его слова в меня многотонными снарядами. Катком, замечание за замечанием, председатель закатывал меня в асфальт. Впервые за долгое время рядом завитала беспомощность, с какой мирится слабый.

Я больше не слаб.

Плечи чуть развернулись, спина потянулась, разминая зажатые суставы. Голова крутанулась, хрустнуло в шее. Я наклонился, приближаясь к лицу Аникина.

Председатель смотрел мне в переносицу. Его мерное дыхание нисколько не изменилось, но вот запах... Нос будто попал на ту арену, где когда-то разрушилась моя жизнь. Запах пота захватывал пространство. И нервы, натянутые как тетива, готовились спустить каленую стрелу.

Зубы врезались в десна. Я моргнул, проигрывая в схватке взглядов, но выигрывая бой характеров. Мой дух не надломился:

— Я жил в Ладани, пока власти совсем не свихнулись. — Спина плавно оттянулась назад. Я откинулся на стуле. — Мы жили там с сестрой. Я был загонщиком, она ходила в школу и тренировалась, чтобы затем помочь мне с работой.

Аникин округлил глаза на резкий переход к рассказу, но перебивать не стал.

— Годы работы загонщиком откладывали на меня заметный след. Глаза не видели дальше выгоды, мозги работали над тем, где бы подзаработать. Деньги забирали большую часть времени, тогда как на семью оставались крохи.

Глазам предстал образ Оксаны:

— Я думал, сестра поймет, что происходит. Надеялся, она оценит мои труды, примет жертву, на которую приходится идти ради ее будущего. Я думал... Слишком много, а потому не видел происходящего. Родные отделились от меня, друзья все реже выходили на контакт. В итоге, сначала сестра, а потом и прочие нарастили меж нами стену.

Пока я говорил, глаза щипало сильнее и сильнее. Веки закрыли пологом тьмы мир вокруг. И, чтобы не отвлекаться, разум погрузился в воспоминания.

— Я остался один, разбитый и сломленный. Знакомые потерялись, друзья попрощались. Пришлось выживать: путь лежал в небольшой городок, где у меня не было связей. Жизнь началась с чистого листа. Я работал и получал признание. Меня уважали коллеги и начальство. Медленно, но верно, яма, куда судьба кинула одиночку, превратилась в холм, откуда виделись новые перспективы. И я решился.

Аникин появился перед глазами, как только те открылись. Задумчивое усатое лицо смотрело в сторону, точно обращаясь к минувшим молодым дням.

Мой рассказ продолжился:

— Как только все наладилось, жизнь вновь решила проучить меня. Весь отряд загонщиков, в том числе и моя подчиненная группа, пропал без вести. А я уцелел и Пробудился. Но и тогда не задалось. Ведь, если из группы остался уцелевший, да еще и Обретший...

— ...То на него вешают всех собак. — Закончил председатель. — Мои извинения, продолжай.

Кивнул.

— Государственники сломали об меня зубы, из-за чего устроили облаву мне и немногим верным мне людям. Мы спрятались в лесу, но там нас нашли импы. А потом закружилось, завертелось. Теперь я здесь, вместе с немногими выжившими после стычки с монстрами и людьми. И нам нужно пристанище.

Голос смолк. В столовой взяла наивысшую ноту тишина. Аникин размышлял. Я тоже.

Картины минувшего прошлого заставили сердце дребезжать сломанным мотором. Рука сжимала грудь сквозь одежду. Я мысленно корил себя за все те поступки, которые привели меня к текущим событиям. И потому боль внутри росла.

Голову занимала Оксана с обманутыми ожиданиями. Там, где можно было удовлетворить ее желания, я пресекал все на корню. Там, где надо было считать ее за ребенка, я ставил ту на место взрослого. Там, где ей требовалась семья, я давал тренера, готовящего чемпиона. Вот и приготовил...

Я бросил глаза в сторону экспонатов, ища там символ мудрости и знаний. В каждой необычной вещице находился странный знак, за который хотелось ухватиться в надежде найти покой. Но мысли неслись потоком, смывая внимание с чего-то конкретного.

Как я смыл все связи и отношения с друзьями. Как смыли они меня.

Голос подал Аникин:

— Лорд Максим... — Я увидел в глазах собеседника веселье. — ...я хочу предложить вам работу.

<http://tl.rulate.ru/book/60603/1812508>